

Мойре было чертовски трудно пытаться выпутаться из неприятностей, в которые она попала. Она более или менее сама навлекла их на себя своими собственными действиями. Она увидела взгляд его глаз около года назад, как раз во время его восемнадцатилетия. Она посмотрела дважды, чтобы убедиться, что не поняла его взгляд неправильно.

Этот блеск она видела в глазах многих мужчин; это был действительно блеск, взгляд похоти, сексуального желания и открытого восхищения. Она знала, что это такое, у нее они были всю жизнь, даже когда она была девочкой, мальчики смотрели на нее так, а с возрастом они стали мужчинами. Мойра не флиртовала с ним открыто, он был лучшим другом ее сына, и так было уже много лет.

Но теперь они оба были мужественными молодыми мужчинами, она знала, что они оба были успешны в отношениях с девушками, всегда старались превзойти друг друга, а теперь, если она не будет осторожна, ее сын Джош будет превзойден навсегда. Ее муж был деловым человеком, у него часто бывало свободное время, это было частью их жизни, и он зарабатывал большие деньги, поэтому у нее и ее сына Джоша было почти все, что они хотели, включая очень большой уединенный дом с пятью спальнями, в котором они сейчас жили.

На данный момент у Джоша была постоянная девушка, хотя она знала, что все не так серьезно. Но это привело ее туда, где она сейчас находилась, пытаясь отбить у Джейсона его лучшего друга, и она была на пути к тому, чтобы потерять его. Она знала, что это была ее собственная вина, она уже несколько недель не сводила с него глаз, бросала мимолетные взгляды, покачивала бедрами, вскидывала волосы, глубоко дышала, когда ей подставляли бока, чтобы приподнять и без того большие упругие сиськи.

Мойра все еще была привлекательной женщиной, даже в зрелом возрасте сорока одного года; ее волосы длиной до плеч все еще имели юношеский блеск, все еще были густыми и блестящими. У нее были кустистые брови, которые как бы охраняли глубокие ореховые глаза, широко посаженные над круглым носом-пуговкой.

Но губы были самой привлекательной частью ее прекрасного лица, полные, чувственные, сексуально естественно надутые и такие пленительные. За годы работы Мойра довела их использование до совершенства, и она знала, что если бы проводился конкурс на умение делать минет, ее губы и язык выиграли бы его с большим отрывом.

Выглядя так, как выглядела Мойра, она всю жизнь привлекала мужчин, и когда условия были подходящими, она занималась сексом с одним или двумя из них. По правде говоря, их было семь или восемь. Прошлые бойфренды, если она сталкивалась с ними, пара коллег ее мужа, пара случайных встреч на вечеринке или в компании девушек. Но самой опасной, особенно если бы ее поймали, потому что это могло привести к разрушению "их" дома, была встреча с боссом ее мужа.

Но положительным моментом этого было то, что Кен, ее муж, неожиданно получил повышение, и Мойре позвонил Ларри, его босс, и сказал, что когда он захочет получить еще одно повышение, сообщить ему об этом. С тех пор он никогда не беспокоил ее, но она ждала, что Кен скажет ей, что он в очереди на следующий шаг вверх!

Кен был в отъезде, а Джош, ее сын, уехал на длинные выходные со своей девушкой и ее семьей. Был вечер пятницы, ее вечер с подружками провалился, и она была в растерянности, чем бы развлечься. Она была возбуждена и знала, что до конца вечера ее вибратор будет работать.

Она включила радио и снова выключила его, попробовала включить телевизор - ничего, включила свою музыку - ничего! Взяла журнал и отбросила его в сторону, она чувствовала себя все более сытой и одинокой. И это само по себе порождало непослушное возбуждение, которое ей приходилось испытывать, пока не стало достаточно поздно, чтобы лечь в постель и заняться делом! Она прикрикнула на себя.

Она посмотрела на часы - 9 утра. Она все еще была одета в ту одежду, в которой собиралась выйти на улицу. Волосы собраны в хвост, на шее золотое ожерелье, лицо идеально накрашено. На ней был топ в виде пончо, завязанный узлом на плоской талии. Юбка - плиссированная и расклешенная, чуть выше колен, высокие туфли без каблуков. А под всем этим, как обычно, чулки, подтяжки, крошечные стринги и никакого лифчика, из-за чего ее соски были выставлены напоказ.

Из задумчивости ее вывел внезапный стук в заднюю дверь. "Кто это может быть в такое время?" - подумала она, прежде чем проскользнуть по выложенному плиткой полу в коридор и войти в просторную выложенную плиткой кухню. Там через стеклянную дверь появился Джейсон, он улыбнулся, увидев ее.

Она открыла перед ним дверь и пригласила его войти. "Привет, Джейсон, рада тебя видеть, я тут одна и мне скучно, добро пожаловать". Это дало Джейсону неправильный/правильный сигнал. "Совсем один, скучно, хммм, может, я смогу сделать это для нее по-другому", - подумал он, прежде чем сказать.

Здравствуйтесь, миссис Грант, мне очень жаль это слышать, я здесь только потому, что думал, что вы все уехали, по крайней мере, сегодня вечером, я увидел, что горит пара лампочек, и решил проверить дом, убедиться, что все в порядке". Она разглядывала его, рост около 6 футов, крепкое телосложение, сильная челюсть, упрямый характер, когда на него давят. И она знала его и его родителей последние двенадцать лет.

"Это очень галантно с вашей стороны, Джейсон, так мило и заботливо, я ценю это", - сказала она, положив на него глаза так, как, она знала, ему нравится. Мойра не знала и не понимала, что подставляет себя под удар. Она сварила кофе и оживленно болтала с ним, рассказывала о своей ночной прогулке, которой не было. Она была так рада, что у нее есть компания, с которой можно поговорить. Она ни на секунду не задумалась, что ее явное мигание глазами и скрытый флирт заставили его подумать, что она - "игра для смеха!".

Джейсон действительно красивый мальчик, - подумала она, - почти, а может быть, и такой же красивый, как мой Джош, но опять же, я предвзята", - тихо хихикнула она про себя. Она усадила его за стол, налила кофе и села рядом с ним. Он был в восторге; он действительно сидел здесь наедине с ней. Мечта о которой была только в его юношеской голове.

Но его член уже был в полном внимании, пока мать его друга счастливо болтала, и это побуждало к действию. "Мне нравится твоя прическа, миссис Грант, она тебе идет и подчеркивает, как хорошо ты выглядишь", - сказал он ей с мудрым видом.

Мойра положила свою руку на его руку и слегка сжала ее: "Спасибо, Джейсон, это очень приятные слова, я польщена". Ее улыбка озарила комнату; она была такой яркой и ослепительной.

Он улыбнулся ей своей лучшей улыбкой и сказал: "Это правда, миссис Джи, на самом деле вы сегодня выглядите фантастически, жаль, что вы не смогли поехать в город!".

Она снова сжала его руку, "Ну, теперь это не имеет значения", - сказала она ярко, - "Теперь у меня есть ты для компании, ты мой герой!". Она наклонилась ближе, он почувствовал ее сладкое дыхание и хотел поцеловать ее, и он почти сделал это, но она снова отстранилась. Она увидела его небольшое движение.

Они допили кофе: "Вот что, Джейсон, ты бы хотел пиво или бокал вина?" - спросила она его. Он выбрал вино, зная, что это ее единственный напиток. Она достала из холодильника бутылку белого и сказала: "Пойдемте, пройдемте сюда". Она провела его в большую гостиную, где стояли три дивана и одно кресло, два трехместных и одно двухместное.

Она села на трехместный диван, а он направился к одному из других, "Нет, Джейсон, посиди здесь со мной", - сказала она, похлопав по дивану, на котором сидела. Это была ее ошибка, хотя она и не понимала, что совершила ее. Теперь он был уверен, что Мойра подавала ему сигналы, сигналы о том, что она рада его присутствию. Она была добра к нему, и, возможно, могла предложить нечто большее. Она была одна, не о ком было беспокоиться, никто не мог войти.

Он сел рядом с ней, они пили вино и болтали, она задавала ему всевозможные личные вопросы, некоторые о его личной жизни, о девушках, о том, как он с ними "ладит". Он был осторожен в своих ответах, он не хотел, чтобы она знала или думала, что он трахает половую щетку в женской парикмахерской. Еще один бокал вина, на этот раз он налил, убедившись, что ей досталась львиная доля.

Когда бутылка опустела, и Джейсон убедился, что она выпила примерно две трети бокала, ее рука легла на его колено. Затем она погладила его по запястью, она флиртowała до упаду, но Джейсон был близок к тому, чтобы наброситься на нее очень скоро. Когда она посмотрела ему в глаза, она встретилась с ним лицом к лицу, не боковым взглядом, а полным фронтальным, теперь Джейсон был уверен.

И его член сказал ему: "Давай! Он обнял ее за плечи, наклонился к ней, повернул голову и поцеловал ее в губы. Мойра была настолько ошеломлена, что не пошевелилась, не ответила, широко раскрыв глаза, она просто сидела и позволяла ему целовать ее.

Она почти совладала с чувствами и отстранилась, он последовал за ней и снова приник к ней, но, отстранившись, она упала назад, и теперь Джейсон был наполовину над ней, его поцелуй

застыл, а Мойра что-то бормотала позади него. Она оказалась полулежащей и полулежащей, у нее не было сил подняться, а Джейсон уже целовал ее как следует. Ей это нравилось, и это само по себе стало помехой в ее полусердечной попытке отказаться от этого.

"Но, - вдруг рассудила она, - это же Джейсон, лучший друг Джоша! Она положила руку ему на плечо и толкнула - ничего! Она повернулась, пытаясь найти рычаг, чтобы вырваться, их губы разошлись, он полугримасничал, полуулыбался, снова вернулся и снова прильнул.

Это был лучший поцелуй в его жизни, он представлял себе этот момент, не борьбу, а поцелуй, и это было больше, чем он надеялся. Не отдавая себе отчета, он нащупал ее левую грудь, обхватил ее рукой, сосок уперся в ладонь, он переместил руку и погладил его. Мойра почувствовала, как в ней нарастает напряжение, сосок стал твердым, она знала это, по его реакции на его ладонь.

Я должна остановить его, это выходит из-под контроля", - сказала она себе. Она разорвала поцелуй и сказала: "Джейсон, прекрати это, что ты задумал, отпусти меня сейчас же". Но мгновение, о котором она говорила, не было тем мгновением, которое произошло. Не успела буква "т" с конца слова покинуть ее губы, как Джейсон сжал ее сосок.

"Argggh, Hmmm...." Jas...." Она усилила свою борьбу с ним, все еще не думая, что он пойдет дальше или намного дальше, чем он сделал, она просто думала, что он придет в себя, остановится и извинится. Мойра вывернулась, и это стало ее гибелью: она оказалась спиной к Джейсону и лицом к задней части дивана. Невольно она легла на свою собственную левую руку, через которую теперь была просунута его рука.

<http://erolate.com/book/2155/59138>